

ДИСКУССИИ

С.А. Григорьев

Институт истории и археологии УрО РАН
ул. Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620137, РФ
E-mail: stgrig@mail.ru

ПРОБЛЕМА ХРОНОЛОГИИ И ПРОИСХОЖДЕНИЯ АЛАКУЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СВЕТЕ НОВЫХ РАСКОПОК В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ

Статья посвящена хронологии и происхождению алакульской культуры эпохи бронзы Зауралья и выделению ее ранних памятников. Одной из проблем эпохи бронзы Зауралья является отсутствие памятников синташтинского и петровского времени в лесостепи. На основе анализа стратиграфических ситуаций и типологических характеристик определяется соотношение алакульской культуры с иными культурными комплексами региона и прилегающих территорий: петровскими, ташковскими, коптяковскими, елунинскими, сейминско-турбинскими — и делается вывод о синхронизации ранних алакульских памятников с синташтинской культурой. На ту же возможность указывают полтавкинские включения в алакульской керамике. Это подтверждается и результатами радиоуглеродного датирования, чему полностью соответствуют ранние даты, полученные на материалах Чистослебяжского и Хрипуновского могильников. На сегодняшний день число таких дат увеличилось и составляет уже 43 % от всех алакульских дат, что не может рассматриваться как некая случайность. Соответственно считаем, что формирование алакульской культуры началось в лесостепи вскоре после появления синташтинских популяций в степном Зауралье, за счет обособления популяций, носителей синташтинских и полтавкинских традиций. Аналогичные процессы в Казахстане привели к появлению петровской культуры.

Ключевые слова: алакульская культура, эпоха бронзы, Зауралье, датировка и происхождение.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-34-3-044-053

Введение. Основные подходы к происхождению алакульской культуры

Памятники алакульской культуры распространены на огромной территории от Зауралья до междуречья Ишима и Иртыша на востоке и Средней Азии на юге, но общепринятые представления о происхождении культуры отсутствуют.

Наиболее распространена предложенная Г.Б. Здановичем [1984] версия происхождения алакульской культуры на петровской основе. И для территории Казахстана это правомерно. Н.Б. Виноградов предположил, что в Зауралье этот процесс происходил через кулевчинский тип [1982], а А.В. Матвеев считал, что кулевчинский этап имел место в иных ареалах [1998, с. 325–329]. Но очень трудно охарактеризовать этот тип или этап, поскольку четких формулировок для него не существует. В результате Н.Б. Виноградов фактически отказался от выделения этого типа, полагая, что им описывается практически вся петровская керамика [2011, с. 103]. Вариацией этой теории является точка зрения А.А. Ткачева, что причиной трансформации петровской культуры в алакульскую стало продвижение с востока носителей федоровской культуры [2002, с. 159, 185, 191–192, 198, 214].

К.Ф. Смирнов и Е.Е. Кузьмина [1977] высказали идею о формировании алакульских комплексов на новокумакской (синташтинской) основе. Первоначально она была близка указанной выше версии, поскольку этот термин описывал и петровские памятники. Впоследствии стало ясно, что в Зауралье синташтинская культура существовала раньше петровской, и появилось предположение о формировании алакульской культуры на синташтинской основе при петровском участии [Матвеев, 1998, с. 348–352; Григорьев, 1999, с. 145, 146; 2000, с. 310–313].

Наконец, следует назвать концепцию Т.М. Потемкиной [1983; 1985, с. 259–272], которая считает, что алакульская культура сформировалась в лесостепном Зауралье на базе памятников ранней бронзы.

Для дальнейшего обсуждения важна точность терминологии. В данной работе под ранними алакульскими памятниками понимаются именно ранние памятники этой традиции, а не петров-

Проблема хронологии и происхождения алакульской культуры в свете новых раскопок...

ские. Последний термин тоже утратил былую ясность. Их могут называть раннеалакульскими [Ткачев В.В., 2007, с. 325; Виноградов, 2011, с. 144]. При этом Г.Б. Зданович понимал под этим термином памятники, близкие тем, которые обнаружены у с. Петровка [1983], В.В. Ткачев — поздне/постсинташтинские памятники (выделяя особый кулевинский этап — см.: [Ткачев В.В., 2007, рис. 78]), а Н.Б. Виноградов с недавнего времени рассматривает в качестве петровских кулевчинские памятники [2011, с. 103]. Это крайне запутанная проблема, но здесь под термином «петровские» понимаются и собственно петровские и кулевчинские памятники.

Пространство ранней алакульской культуры

Во всех случаях при обсуждении генезиса культуры речь идет о Зауралье, которое неплохо изучено, но мы сталкиваемся с парадоксом (подробнее: [Григорьев, 2008]). В предшествующее, синташтинское время памятники располагаются в степи, к югу от р. Уй (рис. 1). Отдельные позднесинташтинские или петровские фрагменты известны в южной лесостепи (Мочище и Шибаетово) и на Тоболе (Царев Курган, Камышное I, Верхняя Алабуга, Убаган) [Потемкина, 1985, рис. 27, 2; 38, 7; 47; 77, 4, 5, 12; 78, 3; 106, 78]. Таким образом, для предалакульского времени мы имеем в зауральской лесостепи огромную почти «пустую» территорию.

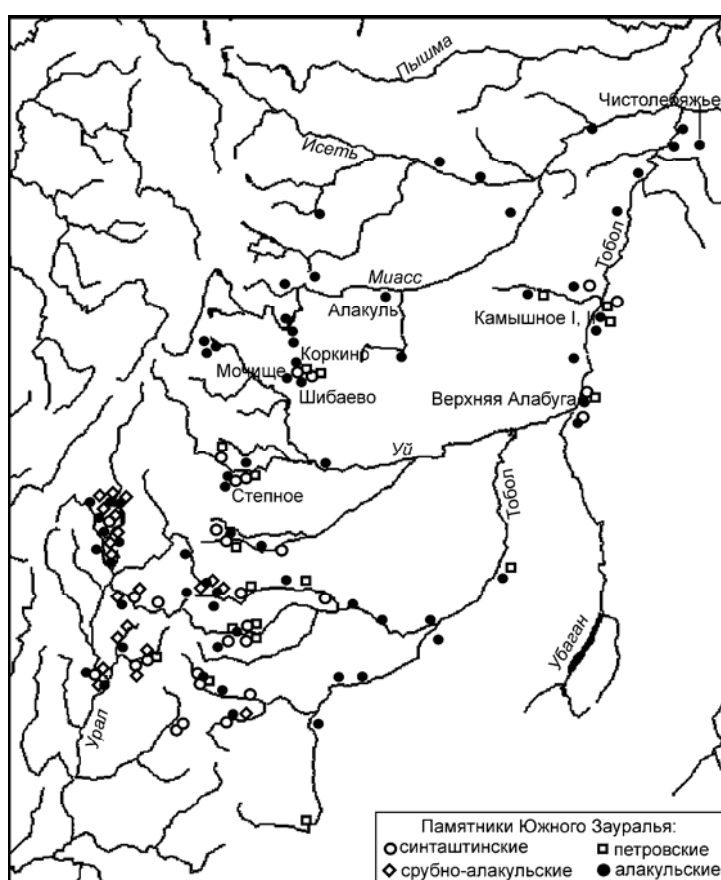

Рис. 1. Карта синташтинских, петровских и алакульских памятников в Южном Зауралье.

Непосредственно после синташтинской культуры в степи мы видим срубные или срубно-алакульские памятники по притокам Урала и петровские в бассейне Тобола. В лесостепи же это тоже очень ограниченные материалы на памятниках иных культур: Кипель, Камышное II, Камышное I, Раскатиха, Верхняя Алабуга, Мочище, Шибаетово.

Ситуация меняется в алакульское время, и алакульские памятники присутствуют повсеместно, вплоть до предтаежной зоны Западной Сибири, хотя в северной лесостепи Челябинской области, к северу от р. Миасс, они малочисленны.

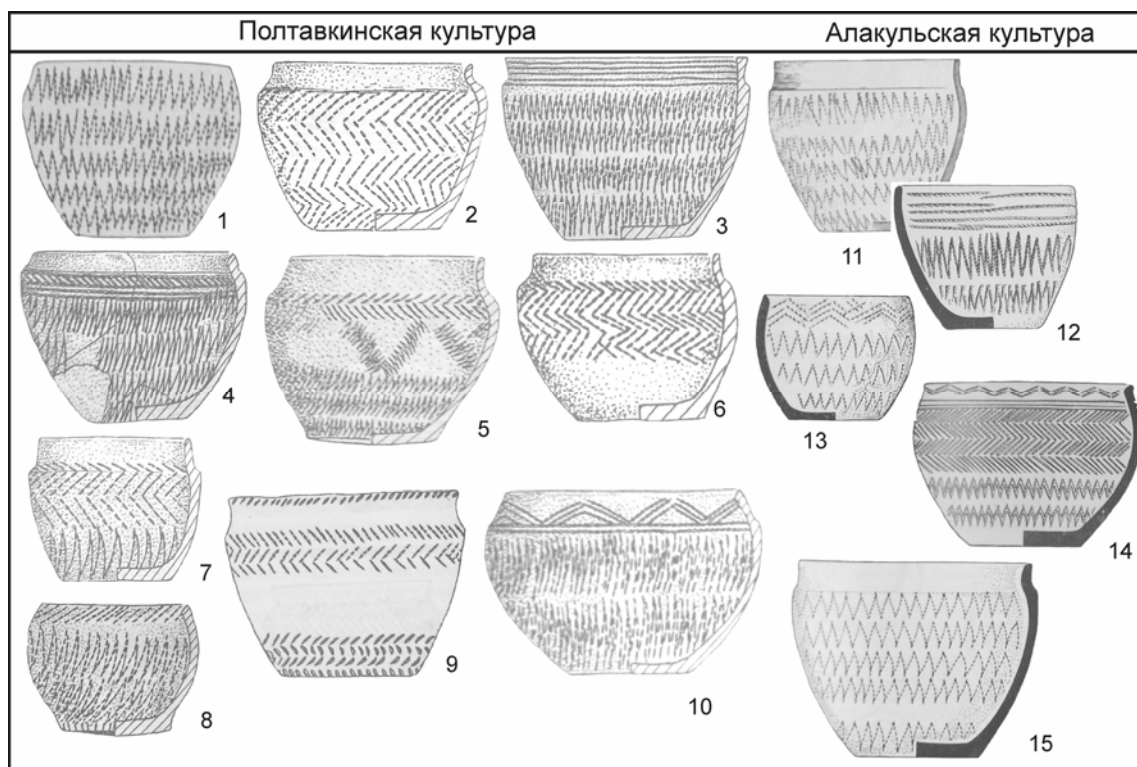
Таким образом, мы имеем проблемную ситуацию, когда в регионе отсутствуют памятники синташтинского и постсинташтинского времени.

Алакульская материальная культура и ее истоки

Алакульская культура в лесостепном Зауралье имеет больше сопоставимых черт с синташтинской, чем с петровской культурой [Матвеев, 1998, с. 243, 348–352; Григорьев, 1999, с. 145, 146; 2000, с. 310–313; Алаева, 2015, с. 9, 10, 23]. Безусловно и присутствие петровских черт. Часть алакульских признаков наблюдается и в синташтинской и в петровской культурах. Соответственно в основе культуры лежали как петровские, так и синташтинские комплексы, и в разных регионах соотношение этих признаков различно. В степной зоне доля петровских признаков в ранней алакульской культуре выше.

Вместе с тем в алакульской культуре присутствует посуда с полтавкинскими признаками: уступчики, шнуровой орнамент и орнамент в виде «личинки» и «гусеницы». Кроме того, в материалах могильника Верхняя Алабуга есть катакомбный сосуд со шнуровым орнаментом [Потемкина, 1985, рис. 66; 67; 78, 3].

В алакульской керамике Притоболья распространена орнаментация «шагающей гребенкой» [Потемкина, 1985, рис. 77]. Причем орнаментированы так часто приземистые сосуды с уступчиком и короткой вертикальной шейкой (рис. 2, 11–15). Для синташтинской культуры это не характерно, но имеет многочисленные восточно-европейские параллели. Та же ситуация с примесями в керамическом тесте. В посуде мог. Верхняя Алабуга распространена примесь раковины [Потемкина, 1985, с. 197]. Т.М. Потемкина отмечала эти факты и выделяла раннюю алакульскую группу с уступчиком, зигзагом, елочным орнаментом и геометрическими узорами и группу погребений III с позднекатакомбными признаками. Часть посуды, особенно с «шагающей гребенкой» (см.: [Там же, рис. 74; 76; 77; 11, 13, 14]), вызывает полтавкинские ассоциации, но часть [Там же, рис. 38, 7; 77, 12] является скорее синташтинской.

Рис. 2. Сопоставление полтавkinской (1–10) и алакульской (11–15) керамики:

1 — Широценка; 2 — Гвардейцы II; 3 — Аверьяновка I; 4 — Верхнее Погромное I; 5 — Четыре Брата; 6 — Ровное 3; 7 — Чиковский; 8 — Челюскинец; 9 — Максютово; 10 — Химкомбинат; 11–15 — Верхняя Алабуга (по: [Кияшко, 2002; Мочалов, 2008; Потемкина, 1985]).

Уступчики на плече синташтинских сосудов не встречаются. Упоминание единственного такого случая [Григорьев, 2000, с. 312] относится к полтавкинскому сосуду из Большекараганского могильника (к. 24, погр. 9-1). Для полтавkinской керамики уступчики чрезвычайно характерны; кроме того, на этой керамике мы видим «шагающую гребенку» и горизонтальный гребенчатый

Проблема хронологии и происхождения алакульской культуры в свете новых раскопок...

елочный орнамент [Мочалов, 2008, с. 42, 44, 53, 54, 58] (рис. 2, 1–10). Таким образом, описанные черты связаны с полтавкинскими и катакомбными памятниками. Поскольку в синташтинской культуре есть полтавкинские включения [Боталов и др., 1996, с. 87; Григорьев, 2000, с. 312], можно предположить, что они перешли в алакульскую керамику через синташтинскую. Но «шагающая гребенка» в синташтинских комплексах отсутствует. А с учетом того, что это сочетается с керамикой с уступчатым плечом, прямые полтавкинские корни этого орнамента очевидны. Параллели горизонтальному елочному гребенчатому орнаменту тоже следует искать в Восточной Европе. Он широко представлен в полтавкинской культуре [Мочалов, 2008, с. 60], но типичен и для катакомбных культур.

Относительная хронология ранней фазы алакульской культуры

Относительная хронология алакульской культуры очевидна; поэтому коснемся лишь раннего этапа культуры. В степном Зауралье и Казахстане она занимает позднюю позицию относительно петровской, что зафиксировано на нескольких памятниках (Петровка II, Новоникольское I, Кулевчи III) [Зданович, 1984, с. 165; Виноградов, 1982]. Но и совместное залегание этих материалов типично.

На поселении Мочище синташтинская керамика лежит в одних слоях с алакульской. Для Притоболья Т.М. Потемкина [1985, с. 269, 270] доказывала, что алакульская культура появляется раньше петровской. Керамические комплексы ранней группы (алакульские, абашевские, петровские, ранесрубные и катакомбные) залегают вместе; в более поздних слоях идет алакульская керамика, иногда с федоровской примесью. Но под абашевской понимается керамика, близкая синташтинской или петровской.

В могильнике Степное VII, на р. Уй, кольцо погребений иногда пристраивали к более раннему. В комплексе 4 располагаются петровские ямы 17, 18, 19, одна с синташтоидной керамикой, окруженные периферийными петровскими погребениями. К этому кругу пристроен круг с центральным алакульским погребением 31 и периферийными, что указывает на более позднюю позицию алакульских погребений [Куприянова, Зданович, 2015, с. 30–32]. Но разница по времени между этими погребениями не была большой. Три алакульские ямы (№ 41–43) четко вписаны в петровское кольцо погребений, и оба кольца перекрыты одной насыпью [Там же]. В яме 17 выявлены синташтоидная керамика и обряд [Куприянова, Зданович, 2015, с. 131] и примечательный набор (см.: [Там же, с. 38–43, рис. 41–45]): петровская керамика с синташтинскими чертами, синташтинский топор с бойком, наконечник, близкий наконечнику из Синташтинского могильника, массивновислобушный топор, который можно обнаружить в петровских или алакульских комплексах, три сейминско-турбинских ножа разряда НК-4 (по: [Черных, Кузьминых, 1989, с. 92]), кольца и подвески, которые могут быть встречены как в петровских, так и в алакульских комплексах, и алакульские бляхи с чеканным орнаментом. Последние имеют аналоги в алакульской яме 31, расположенной севернее [Куприянова, Зданович, 2015, рис. 67]. Все это указывает на сосуществование поздней синташтинской культуры с сейминско-турбинской традицией, петровской и раннеалакульской.

В кургане 19 алакульского могильника Чистолебяжье выявлена ташковская керамика [Матвеев, 1998, с. 276, 277, 345]. В этом плане интересна проблема коптяковской культуры, которая формируется на основе ташковской и алакульской [Зах и др., 2014]. Поскольку коптяковские материалы идут вместе с сейминско-турбинскими [Корочкова, Стефанов, 2010], предполагаем, что процесс формирования культуры предшествовал приходу сейминско-турбинских групп или они были синхронны. И синхронны синташтинской культуре, о чем говорит синташтинский металл в мог. Ростовка [Черных, Кузьминых, 1989, с. 65, 101].

Из совокупности этих данных следует, что ранние алакульские комплексы синхронны синташтинским, елуниным, сейминско-турбинским, абашевским, ташковским и коптяковским (рис. 3). Но если с синташтинскими, ташковскими и елуниными они синхронны, хотя нижняя граница всех этих культур, по-видимому, глубже, то коптяковским и сейминско-турбинским они и синхронны и отчасти предшествуют. Интересно их соотношение с петровской культурой. В Казахстане и степном Зауралье алакульские материалы более поздние, а в лесостепном Зауралье, возможно, синхронны или занимают более раннюю позицию. Но установить соотношение ранних алакульских памятников в лесостепи с петровскими в степи не представляется возможным.

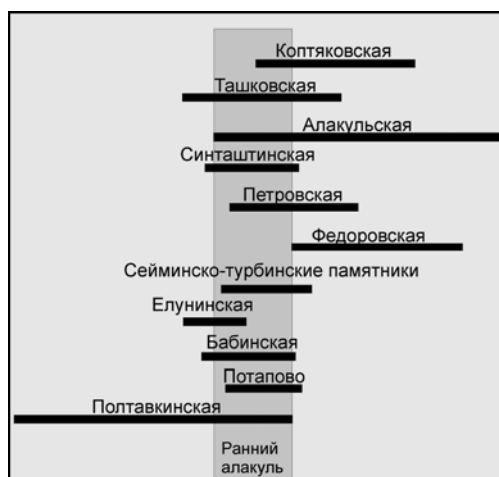

Рис. 3. Относительная хронология ранней алакульской культуры (серое поле).

Построить хронологию относительно восточно-европейских комплексов СБВ трудно. В потаповской керамике изредка встречаются «шагающая гребенка», шнуровой орнамент и хорошо представлен елочный орнамент. Это и иные факты позволили сделать вывод, что классические полтавкинские комплексы в Поволжье предшествуют потаповским, а поздние синхронны [Мочалов, 2008, с. 139, 165–167, рис. 51]. Поэтому поздние полтавкинские памятники синхронны синташтинским, а классические непосредственно предшествуют им. Соответственно **классические полтавкинские черты в алакульской керамике могли появиться только во время формирования синташтинской культуры.**

Полтавкинские погребения Волго-Донского междуречья тоже содержат керамику с алакульскими параллелями: с уступчиком, «шагающей гребенкой», гребенчатой горизонтальной елкой, изредка шнуровой орнамент и «личиночный» штамп, примесь раковины в тесте. Эти признаки существуют до формирования волго-донской катакомбной культуры. Поздний ее этап синхронен раннему этапу КМК и потаповским материалам [Кияшко, 2002, с. 129–132, 135, 136]. То есть, эта культура синхронна синташтинской. В ней на керамике появляются валики в сочетании с елочным орнаментом, отсутствовавшие прежде [Кияшко, 2002, с. 137]. Это свойственно синташтинской культуре, но сосуд с валиком и шнуровым двурядным зигзагом известен в алакульском могильнике Верхняя Алабуга [Потемкина, 1985, рис. 78, 3].

В свое время автор статьи предложил синхронизацию синташтинской культуры со временем появления валиков в катакомбных культурах и началом второго этапа среднедонской культуры. Для всех очевидна синхронизация с КМК (или бабинской культурой), но мало оснований для суждений о том, идет ли речь о полной синхронизации, или начало и конец культур различались. Конец бабинской культуры явно датируется более поздним временем, а начало, вероятно, синхронно [Григорьев, 2006, с. 195, 196]. Для бабинской культуры характерна вертикальная елка с разделителями, а такой сосуд есть в алакульском могильнике Субботино в Притоболье (см.: [Литвиненко, 2011; Потемкина, 1985, рис. 103, 3]), но такая керамика известна в синташтинских комплексах [Генинг и др., 1992, рис. 63, 7; 89, 6; 95. 17], поэтому синташтинский источник этой традиции в Субботино более вероятен.

Радиоуглеродная хронология алакульской культуры

Самым распространенным методом определения абсолютной хронологии является радиоуглеродный, позволяющий при больших сериях дат и сопоставлении диапазонов существования культур делать обоснованные хронологические построения.

К настоящему времени произошло накопление радиоуглеродных дат и вышла обобщающая работа по хронологии бронзы Урала и Западной Сибири [Молодин и др., 2014]. В приведенном графике (рис. 4) отражены данные для зауральских культур по этой публикации, рассчитанные с 68,2 % вероятности, поскольку интервалы, полученные с вероятностью 95,4 %, широки и не допускают конкретного обсуждения. В той же таблице помещен интервал дат для ранних алакульских комплексов поселения Мочище.

Проблема хронологии и происхождения алакульской культуры в свете новых раскопок...

Рис. 4. Радиуглеродные даты культур Урала и юга Западной Сибири (по: [Молодин и др., 2014]), синташтинской культуры (по: [Черных, 2007]), полтавкинской культуры (по: [Кузнецов, Мочалов, 2015]) и поселения Мочище. Серое поле — ранние алакульские памятники.

В вышеуказанной работе отражена известная проблема, вызванная ранними датами Чистолембяжского и Хрипуновского могильников, многие из которых приходится на последнюю четверть III тыс. до н.э. [Матвеев, 1998, с. 359–373]. Поэтому мы видим два интервала алакульской культуры. Авторы исключают из рассмотрения первый интервал, поскольку, в соответствии с распространенной точкой зрения, культура формируется на петровской основе и не может датироваться раньше петровской культуры. Но с петровской культурой произведена та же процедура, так как ее 18 дат дали широкий интервал, и авторы остановились на интервале, очерченном небольшим количеством оксфордских дат [Молодин и др., 2014, с. 142, 143], т.е. в обоих случаях мы имеем дело с произвольными выборками, основанными на представлениях о хронологии.

Но если мы принимаем даты Чистолембяжского и Хрипуновского могильников, то видим, что ранний интервал соответствует относительной хронологии ранних алакульских комплексов, которую мы обсуждали. В этот интервал укладываются и даты раннего алакульского материала поселения Мочище (табл.). Дерево из алакульского колодца поселения Коркино имеет возраст 3640 ± 40 лет [Чемякин, 2000], т.е. 2029 ± 70 г. до н.э. В результате в раннюю группу попадает 26 из 61 алакульской даты (или 43 %) с четырех памятников, и они расположены в зауральской лесостепи, где нам неизвестны иные памятники, синхронные синташтинским.

Радиуглеродные анализы костей из алакульского слоя поселения Мочище. Калибровка осуществлена с помощью программы CalPal

Анализ	Даты BP	Даты BC 68 %
COAH-7318	3710 ± 75 лет	2116 ± 108 2224–2008
COAH-7315	3700 ± 65 лет	2098 ± 92 2190–2006
COAH-7317	3690 ± 45 лет	2081 ± 63 2144–2018
COAH-7316	3670 ± 55 лет	2057 ± 77 2134–1980

Таким образом, мы имеем серию дат, которые соответствуют относительной хронологии и объясняют парадоксы «пустого пространства». Это заставляет синхронизировать ранние ала-

кульские памятники с синташтинскими. Но синташтинские даты укладываются в более поздний интервал — 2010–1770 гг. до н.э. И этому интервалу трудно не доверять, поскольку синташтинская культура наиболее хорошо исследована радиоуглеродным методом. Но так ли это? В правомерном стремлении сузить интервал из рассмотрения были убраны ранние «одиозные даты», а затем использовано большое количество ASM-дат, которые отличаются узкими доверительными интервалами. Рост датировок осуществлялся за счет памятников Степное и Каменный Амбар [Молодин и др., 2014, с. 140], которые не производят впечатления ранних. Тем самым вновь обнаруживается некоторая искусственность выборки. То есть, мы имеем три искусственные выборки, которые и сопоставляем!

Я не утверждаю, что эта процедура привела к ошибочному датированию синташтинской культуры. Мной был предложен идентичный интервал, и это базировалось на ближневосточных и европейских параллелях. Опора на европейские радиоуглеродные даты дает идентичную дату начала культуры, но лишь в случае справедливости ее синхронизации с КМК [Григорьев, 2006, с. 196; 2010, с. 44, 45]. Поэтому предложенный интервал допустим, и это нормальное сближение с ближневосточными датами. Но его нельзя сопоставлять с интервалами иных культур региона, так как использованы разные процедуры.

Использование одного подхода дает иную картину, но с широкими интервалами. Синташтинская культура показывает соответствие абашевским датам в интервале 2200–1650 гг. до н.э. и близость сейминско-турбинским датам, а серия срубных дат укладывается в интервал 1880–1450 гг. до н.э. [Черных, 2007, с. 86]. Для среднедонской катакомбной культуры предложен интервал дат 2470–2140 до н.э. [Мимоход, 2011, с. 43], а выше мы обсуждали синхронизацию ее второго этапа с синташтинской культурой. Это указывает на правомерность синташтинского интервала, предложенного Е.Н. Черных, но в рамках одной процедуры.

С учетом параллелей алакульской и полтавкинской культур принципиальным является вопрос, до какого времени доживали классические полтавкинские комплексы. Для катакомбных культур П.Ф. Кузнецов и О.Д. Мочалов [2015, с. 248] предлагают широкий диапазон XXIX–XIX вв. до н.э., а для полтавкинской культуры — XXIX–XXI вв. до н.э. Е.Н. Черных катакомбные культуры рассматривает в диапазоне 2650–1850 гг. до н.э., а полтавкинскую культуру — в рамках 3050–2350 гг. до н.э. [2007, с. 40, 72].

Есть серия системных причин, мешающих принять поздний интервал синташтинской культуры, обсуждаемый выше (или ранние интервалы иных культур?). В предлагаемой схеме она практически синхронна ранней срубной культуре, имея более ранние нижнюю и верхнюю даты. В действительности срубная культура это более позднее образование. Второй пример — федоровская культура, которая появляется несколько позже ранней алакульской, но с ее классическим этапом сосуществует. В этой схеме она почти синхронна синташтинской, а коптяковская возникает даже раньше (рис. 4).

По совокупности приведенных данных мы видим принципиальное соответствие раннего блока алакульских дат полтавкинским и иным досрубным образованиям и можем предполагать, что формирование алакульской культуры осуществлялось с самого начала появления синташтинской культуры.

Выводы: происхождение и формирование культуры

С учетом общих черт алакульской и синташтинской культур, наиболее приемлемой является упомянутая гипотеза о формировании алакульской культуры на синташтинской основе, к северу и северо-востоку от ареала синташтинских городищ, в лесостепном Зауралье, как и предлагала Т.М. Потемкина, и вплоть до Тюменского Притоболья, как было показано А.В. Матвеевым. Это происходило в начале складывания синташтинской культуры. Основным компонентом при этом в лесостепи был формирующийся южнее синташтинский, а дополнительным — полтавкинский. Процесс был достаточно быстрым, и синташтинская традиция перерождалась, но ограниченные синташтинские материалы здесь есть. Вероятно, параллельно к востоку от синташтинского ареала имели место идентичные процессы формирования петровской культуры.

Дальнейший культурогенез алакульской культуры обеспечивался взаимодействием с петровской и федоровской традициями. Таким образом, под ранним этапом алакульской культуры следует понимать те памятники, которые формируются в лесостепи в синташтинское время. Начало классического периода вполне очевидно. Оно связано с появлением федоровских черт [Кузьмина, 2008, с. 171; Корочкова, Стефанов, 2001], т.е. с началом федоровских влияний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алаева И.П.* Культурная специфика памятников позднего бронзового века степной зоны Южного Зауралья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 33 с.
- Боталов С.Г., Григорьев С.А., Зданович Г.Б.* Погребальные комплексы эпохи бронзы Большекараганского могильника // *Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: Тр. музея-заповедника Аркаим.* Челябинск: Каменный пояс, 1996. С. 64–88.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А.* Ямная и полтавкинская культуры // *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: Бронзовый век.* Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 6–64.
- Виноградов Н.Б.* Кулевчи III — памятник петровского типа в Южном Зауралье // *КСИА.* 1982. Вып. 169. С. 94–99.
- Виноградов Н.Б.* Хронология, содержание и культурная принадлежность памятников синташтинского типа бронзового века в Южном Зауралье // *Вестн. ЧелГПИ. Истор. науки.* Челябинск: Изд-во ЧелГПИ, 1995. Вып. 1. С. 16–26.
- Виноградов Н.Б.* Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н.э.: (Памятники синташтинского и петровского типа). Челябинск: Абрис, 2011. 175 с.
- Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.* Синташта. Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1992. 408 с.
- Григорьев С.А.* Древние индоевропейцы: Опыт исторической реконструкции. Челябинск: Рифей, 1999. 444 с.
- Григорьев С.А.* Бронзовый век // *Древняя история Южного Зауралья. Т. I: Каменный век. Эпоха бронзы.* Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. С. 241–409.
- Григорьев С.А.* Основные этапы и проблемы культуругенеза // *Археология Южного Урала. Степь.* Челябинск: Рифей, 2006. С. 188–222.
- Григорьев С.А.* Пространственный анализ памятников эпохи бронзы Южного Зауралья // *ВАУ.* Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2008. Вып. 25. С. 175–193.
- Григорьев С.А.* Ближневосточные компоненты в формировании синташтинской культуры и ее хронология // *Аркаим — Синташта: Древнее наследие Южного Урала: К 70-летию Г.Б. Здановича.* Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2010. Ч. 2. С. 32–48.
- Зах В.А., Костомаров В.М., Илюшина В.В., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н., Костомарова Ю.В.* Коптяковский комплекс поселения Чепкуль 5 // *Вестн. археологии, антропологии и этнографии.* 2014. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. № 1. С. 36–49.
- Зданович Г.Б.* Основные характеристики петровских комплексов урало-казахстанских степей: (К вопросу о выделении петровской культуры) // *Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья.* Челябинск: Изд-во БашГУ, 1983. С. 48–68.
- Зданович Г.Б.* Относительная хронология памятников бронзового века урало-казахстанских степей // *Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья.* Челябинск: Изд-во БашГУ, 1984. С. 3–22.
- Кияшко А.В.* Культурогенез на востоке катакомбного мира. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. 268 с.
- Корочкова О.Н., Стефанов В.И.* О федоровских древностях Зауралья // *XV Урал. археол. совещ.: Тез. докл.* Оренбург, 2001. С. 83–84.
- Корочкова О.Н., Стефанов В.И.* Культурный памятник эпохи бронзы на Шайтанском озере (по материалам раскопок 2008 г.) // *РА.* 2010. № 4. С. 120–129.
- Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д.* Параметры времени культур бронзового века степей Восточной Европы: проблема отражения // *Изв. СНЦ РАН.* 2015. Т. 17, № 3. С. 247–251.
- Кузьмина Е.Е.* Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности. Актобе: ПринТА., 2008. 358 с.
- Куприянова Е.В., Зданович Д.Г.* Древности лесостепного Зауралья: Могильник Степное VII. Челябинск: Энциклопедия, 2015. 196 с.
- Литвиненко Р.А.* Культурный круг Бабино: Название, таксономия и структура // *Материалы круглого стола: КСИА.* 2011. Вып. 225. С. 108–123.
- Матвеев А.В.* Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск: Наука, 1998. 417 с.
- Мимиход Р.А.* Радиоуглеродная хронология блока посткатакомбных культурных образований // *КСИА.* 2011. Вып. 225. С. 28–53.
- Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В.* Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: Принципы и подходы, достижения и проблемы // *Вестн. НГУ. Сер. История и филология.* 2014. Т. 13. Вып. 3: Археология и этнография. С. 136–167.
- Мочалов О.Д.* Керамика погребальных памятников эпохи бронзы лесостепи Волго-Уральского междуречья. Самара: Изд-во СГПУ, 2008. 252 с.
- Потемкина Т.М.* Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 376 с.
- Потемкина Т.М.* О происхождении алакульской культуры // *Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья.* Челябинск: Изд-во БашГУ, 1983. С. 8–21.
- Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е.* Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977. 84 с.
- Стефанов В.И., Корочкова О.Н.* Андроновские древности Тюменского Притоболья. Екатеринбург: Полиграфист, 2000. 108 с.

С.А. Григорьев

Ткачев А.А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2002. Ч. 2. 243 с.

Ткачев В.В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Актобе: Актоб. обл. центр истории, этнографии и археологии, 2007. 384 с.

Чемякин Ю.П. Кorkино I // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига; Челябинск: Чел. дом печати, 2000. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-10-999-korkino-i.html>.

Черных Е.Н. Каргалы: Феномен и парадоксы развития; Каргалы в системе металлургических провинций; Потаенная (сакральная) жизнь древних горняков и металлургов. М.: Языки славянской культуры, 2007. Т. 5. 200 с.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии. М.: Наука, 1989. 320 с.

S.A. Grigoriev

Institute of History and Archaeology, Ural Branch, Russian Academy of Sciences
S. Kovalevskaya st., 16, Ekaterinburg, 620137, Russian Federation

E-mail: stgrig@mail.ru

PROBLEM OF CHRONOLOGY AND ORIGIN OF THE ALAKUL CULTURE IN LIGHT OF NEW EXCAVATIONS IN THE SOUTHERN URALS

The article deals with chronology and origin of the Alakul culture of the Bronze Age in the Trans-Urals and with searching for its early sites. One of the problems of the Bronze Age in the Trans-Urals is that there are no sites of the Sintashta and Petrovka periods in forest-steppe areas. Basing on analysis of stratigraphic situations and typological characteristics, relations of the Alakul culture with other cultural complexes of the region and adjacent territories, such as Petrovka, Tashkovo, Koptyaki, Elunino, Seyma-Turbino, were identified. A conclusion was made about synchronization of the early Alakul sites with the Sintashta culture. The same possibility is testified by Poltavka inclusions in Alakul ceramics. It is also confirmed by the results of radiocarbon dating. And this dating completely corresponds to the early dates obtained from analyses of materials of the Chistolebyazhsky and Hripunovsky cemeteries. Today the number of such early dates increased and is already 43 % of all the Alakul dates, so it can't be considered as an accidental result. Respectively, formation of the Alakul culture began in the forest-steppe soon after the Sintashta people had appeared in the steppe Trans-Urals, due to isolation of populations, bearers of the Sintashta and Poltavka traditions. Similar processes in Kazakhstan led to the origin of the Petrovka culture.

Key words: Alakul culture, Bronze Age, Trans-Urals, dating and origins.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-34-3-044-053

REFERENCES

Alaeva I.P., 2015. *Kul'turnaia spetsifika pamiatnikov pozdnego bronzovogo veka stepnoi zony Yuzhnogo Zaural'ia* [Cultural specifics of the Late Bronze Age monuments in the steppe zone of the Southern Trans-Urals]. Avtoreferat disertatsii kandidata istoricheskikh nauk, Moscow, 33 p.

Botalov S.G., Grigoriev S.A., Zdanovich G.B., 1996. Pogrebal'nye komplekxy epokhi bronzy Bol'shekaraganskogo mogil'nika [Funeral complexes of the Bronze Age of the Bolshekaragansky cemetery]. *Materialy po arkheologii i etnografii Yuzhnogo Urala*, Cheliabinsk: Kamennyi poias, pp. 64–88.

Chemiakin Yu.P., 2000. Korkino I [Korkino I]. *Ural'skaia istoricheskaja entsiklopediia*. Ekaterinburg: Akademkniga; Cheliabinsk: Dom pečhati, available at: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-10-999-korkino-i.html>.

Chernykh E.N., 2007. *Kargaly* [Kargaly], Moscow: Yazyki slavianskoi kul'tury, 200 p.

Chernykh E.N., Kuzminykh S.V., 1989. *Drevniaia metallurgii Severnoi Evrazii* [Ancient metallurgy of Northern Eurasia], Moscow: Nauka, 320 p.

Gening V.F., Zdanovich G.B., Gening V.V., 1992. *Sintashta* [Sintashta], Cheliabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatelstvo, 408 p.

Grigoriev S.A., 1999. *Drevnie indoevropeitsy: Opyt istoricheskoi rekonstruktsii* [Ancient Indo-Europeans: An attempt of historical reconstruction], Cheliabinsk: Rifei, 444 p.

Grigoriev S.A., 2000. Bronzovyi vek [Bronze Age]. *Drevniaia istoriia Yuzhnogo Zaural'ia*, vol. I, Cheliabinsk: Yuzhnouralskii universitet, pp. 241–409.

Grigoriev S.A., 2006. Osnovnye etapy i problemy kul'turogeneza [Main stages and problems of culture genesis]. *Arkheologiya Yuzhnogo Urala. Step'*, Cheliabinsk: Rifei, pp. 188–222.

Grigoriev S.A., 2008. Prostranstvennyi analiz pamiatnikov epokhi bronzy Yuzhnogo Zaural'ia [Spatial analysis of the Bronze Age sites in the Southern Trans-Urals]. *Voprosy arkheologii Urala*, vol. 25, Ekaterinburg; Surgut: Magellan, pp. 175–193.

Grigoriev S.A., 2010. Blizhnevostochnye komponenty v formirovanii sintashtinskoi kul'tury i eio khronologiiia [Near Eastern components in formation of the Sintashta culture and its chronology]. *Arkaim — Sintashta: Drevnee nasledie Yuzhnogo Urala: K 70-letiiu G.B. Zdanovicha*, vol. 2, Cheliabinsk: Chelyabinskii universitet, pp. 32–48.

Проблема хронологии и происхождения алакульской культуры в свете новых раскопок...

- Kiiashko A.V., 2002. *Kul'turogenез na vostoке katakombnogo mira* [Culture genesis in the east of the catacomb world], Volgograd: Volgogradskii universitet, 268 p.
- Korochkova O.N., Stefanov V.I., 2001. O fiodorovskikh drevnostiakh Zaural'ia [About Fyodorovka antiquities in the Trans-Urals]. *XV Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: Tezisy dokladov*, Orenburg, pp. 83–84.
- Korochkova O.N., Stefanov V.I., 2010. Kul'tovyi pamiatnik epokhi bronzy na Shaitanskom озере [Cultic site of the Bronze Age on Shaitanskoe lake]. *Rossiyskaya arkheologiya*, no. 4, pp. 120–129.
- Kupriianova E.V., Zdanovich D.G., 2015. *Drevnosti lesostepnogo Zaural'ia: Mogil'nik Stepnoe VII* [Antiquities of the forest-steppe Trans-Urals: Cemetery Stepnoe VII], Cheliabinsk: Entsiklopediia, 196 p.
- Kuzmina E.E., 2008. *Klassifikatsiia i periodizatsiia pamiatnikov andronovskoi kul'turnoi obshchnosti* [Classification and periodization of sites of Andronovo cultural family], Aktobe: PrintA, 358 p.
- Kuznetsov P.F., Mochalov O.D., 2015. Parametry vremeni kul'tur bronzovogo veka stepei Vostochnoi Evropy: Problema otrazheniia [Parameters of time of the Bronze Age cultures in the Eastern European steppes: A problem of reflection]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo centra*, vol. 17, no. 3, pp. 247–251.
- Litvinenko R.A., 2011. Kul'turnyi krug Babino: Nazvanie, taxonomiia i struktura [Cultural circle Babino: Its name, taxonomy, and structure]. *Materialy kruglogo stola: Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, 225, pp. 108–123.
- Matveev A.V., 1998. *Pervye andronovtsy v lesakh Zaural'ia* [The first Andronovo people in the Transural forests], Novosibirsk: Nauka, 417 p.
- Mimokhod R.A., 2011. Radiouglerodnaia khronologiia bloka postkatakombnykh kul'turnykh obrazovanii [Radiocarbon chronology of the postcatacomb cultural bloc]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, 225, pp. 28–53.
- Mochalov O.D., 2008. *Keramika pogrebal'nykh pamiatnikov epokhi bronzy lesostepi Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ia* [Ceramics of funeral monuments of the Bronze Age in the forest-steppe belt of the Volga-Ural area], Samara: Samarskii universitet, 252 p.
- Molodin V.I., Epimakhov A.V., Marchenko Zh.V., 2014. Radiouglerodnaia khronologiia kul'tur epokhi bronzy Urala i iuga Zapadnoi Sibiri [Radiocarbon chronology of the Bronze Age cultures of the Urals and Southern part of Western Siberia]. *Vestnik Novosibirskogo universiteta, Istorii i filologii*, vol. 13, no. 3: Arkheologiia i etnografiia, pp. 136–167.
- Potemkina T.M., 1983. O proiskhozhdenii alakul'skoi kul'tury [About the origins of the Alakul culture]. *Bronzovyi vek stepnoi polosy Uralo-Irtyskogo mezhdurech'ia*, Cheliabinsk: Bashkirskii universitet, pp. 8–21.
- Potemkina T.M., 1985. *Bronzovyi vek lesostepnogo Pritobol'ia* [Bronze Age of the forest-steppe Tobol area], Moscow: Nauka, 376 p.
- Smirnov K.F., Kuzmina E.E., 1977. *Proiskhozhdenie indoirantsev v svete noveishikh arkheologicheskikh otkrytii* [The origins of Indo-Iranians in light of the latest archaeological discoveries], Moscow: Nauka, 84 p.
- Stefanov V.I., Korochkova O.N., 2000. *Andronovskie drevnosti Tiimenskogo Pritobol'ia* [Andronovo antiquities of the Tyumen Tobol area], Ekaterinburg: Poligrafist, 108 p.
- Tkachev A.A., 2002. *Central'nyi Kazakhstan v epokhu bronzy* [Central Kazakhstan in the Bronze Age], vol. 2, Tiumen': Neftegazovyi universitet, 243 p.
- Tkachev V.V., 2007. *Stepi Yuzhnogo Priural'ia i Zapadnogo Kazakhstana na rubezhe epokh srednei i pozdnei bronzy* [Steppes of the Southern Cisural area and Western Kazakhstan on the cusp of the Middle and the Late Bronze Age], Aktobe: Aktiubinskii oblastnoi centr istorii, etnografii i arkheologii, 384 p.
- Vasiliev I.B., Kuznetsov P.F., Turetskii M.A., 2000. Yamnaia i poltavkiskaia kul'tury [Yamnaya and Poltavka cultures]. *Istorii Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei: Bronzovyi vek*, Samara: Samarskii nauchnyi centr, pp. 6–64.
- Vinogradov N.B., 1982. Kulevchi III — pamiatnik petrovskogo tipa v Yuzhnom Zaural'e [Kulevchi III — a site of Petrovka type in the Southern Trans-Urals]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, 169, pp. 94–99.
- Vinogradov N.B., 1995. Khronologiia, sodержanie i kul'turnaia prinalozhnost' pamiatnikov sintashtinskogo tipa bronzovogo veka v Yuzhnom Zaural'e [Chronology, contents and cultural belonging of the sites of Sintashta type of the Bronze Age in the Southern Trans-Urals]. *Vestnik Cheliabinskogo pedagogicheskogo instituta, Istoricheskie nauki*, vol. 1, Cheliabinsk: Pedagogicheskii institut, pp. 16–26.
- Vinogradov N.B., 2011. *Stepi Yuzhnogo Urala i Kazakhstana v pervye veka II tys. do n.e.: (Pamiatniki sintashtinskogo i petrovskogo tipa)* [Steppes of the Southern Urals and Kazakhstan in the first centuries of the 2nd millennium BC: (Sites of Sintashta and Petrovka types)], Cheliabinsk: Abris, 175 p.
- Zakh V.A., Kostomarov V.M., Iliushina V.V., Riabogina N.E., Ivanov S.N., Kostomarova Yu.V., 2014. Koptiakovskii kompleks poseleniia Chepkul' 5 [Koptiaki complex of the settlement Chepkul' 5]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 1, pp. 36–49.
- Zdanovich G.B., 1983. Osnovnye kharakteristiki petrovskikh kompleksov uralo-kazakhstanskikh stepei: (K voprosu o vydelenii petrovskoi kul'tury) [The main characteristics of Petrovka complexes of Ural-Kazakhstan steppes: (Revisiting the Petrovka culture)]. *Bronzovyi vek stepnoi polosy Uralo-Irtyskogo mezhdurech'ia*, Cheliabinsk: Bashkirskii universitet, pp. 48–68.
- Zdanovich G.B., 1984. Otnositel'naia khronologiia pamiatnikov bronzovogo veka uralo-kazakhstanskikh stepei [Relative chronology of the Bronze Age sites in Ural-Kazakhstan steppes]. *Bronzovyi vek Uralo-Irtyskogo mezhdurech'ia*, Cheliabinsk: Bashkirskii universitet, pp. 3–22.